

Пэй Чжиси тоже легко улыбнулась. Видеть, как Лу Шу садится в лужу, ей неизменно хотелось — так было еще с детских лет.

Уже пробило полночь, настало время расходиться. Остальные сотрудники, щебеча, разошлись, и в офисе стало пусто.

Пэй Чжиси всё еще стояла перед Лу Шу и бросила небрежно:

— Я проголодалась.

Какое мне дело до того, что ты проголодалась? Лу Шу не смогла выкрикнуть эти слова вслух, лишь улыбка исчезла с ее лица, идеально продемонстрировав искусство смены выражений:

— Пошли.

Бросив это, Лу Шу зашагала впереди.

Столовая находилась в другом здании.

Кормили в театре неплохо, и большинство сотрудников предпочитали обедать именно там. Как раз наступил час пик, в столовой было полно народу, стоял шум и гаґ.

Лу Шу усадила Пэй Чжиси за столик в тихом углу у окна. Они молча ели, совершенно выбиваясь из общего шума и суеты.

Изредка натыкаясь на знакомых, Лу Шу поднимала голову и приветливо улыбалась, что хоть немного разряжало гнетущую обстановку. Раньше им с Пэй Чжиси и поговорить-то было особо не о чем, а теперь и подавно.

Лу Шу казалось, что этот обед длится целое полугодие.

Пэй Чжиси бросила на Лу Шу короткий взгляд, задерживая его на мгновение.

Заметив это, Лу Шу возмутилась:

— Чего пялишься?

Пэй Чжиси неторопливо попробовала блюдо, продолжая смотреть на человека напротив. Ее взгляд опустился на плечи и шею собеседницы, немым знаком указывая на оплошность.

Настроение у Лу Шу было паршивым:

— Чего тебе?

Пэй Чжиси прямо сказала:

— У тебя лямка от лифчика видна.

Лу Шу: «.....»

Проходившие мимо люди бросили на них любопытные взгляды.

Лу Шу опустила голову и яростно дернула воротник. Снова подняв взгляд, она спросила:

— Ты правда не против жить со мной? У Шуэлинь ничего не добиться, и она решила попытаться найти лазейку через Пэй Чжиси.

Пэй Чжиси придирчиво откинула в сторону кинзу из своей чаши:

— Не против.

Лу Шу опустила палочки, подалась чуть вперед к Пэй Чжиси и снова спросила:

— Тебе не будет тошно видеть меня каждый день?

Пэй Чжиси всмотрелась в лицо Лу Шу, которая оказалась даже красивее, чем на фотографиях и видео:

— Нормально.

Лу Шу недоумевала: почему Пэй Чжиси так «охотно» согласна жить под одной крышей? Неужели она настолько объелась одиночества и хочет найти кого-то, с кем можно погрызться?

Или же ей доставляет удовольствие портить ей настроение?

Других причин она придумать просто не могла.

— Пэй Чжиси, — Лу Шу уже слегка теряла рассудок. — Ты что, так обо мне думаешь, что непременно вцепилась и хочешь жить вместе?

Пэй Чжиси наблюдала за выражением лица Лу Шу, улавливая в нем знакомые нотки, и парировала вопрос:

— А ты чего так боишься жить со мной?

— Кто боится-то? — Лу Шу издала насмешливый смешок, инстинктивно возражая, в ней проснулся давний дух соперничества. — Я боюсь, что *ты* не выдержишь.

Пэй Чжиси приподняла брови:

— Чего это я не выдержу?

— Ну, тогда предупреждаю заранее: я часто хожу во сне по ночам, так что тебе лучше запереть дверь на замок. Если среди ночи я приползу к тебе в постель, ты только не пугайся, — с абсолютно серьезным видом заявила Лу Шу.

Выслушав эту небылицу, Пэй Чжиси с полнейшим невозмутимым спокойствием ответила ей:

— Я не буду запереть дверь. Можешь приползать спать ко мне хоть сегодня ночью.

Лу Шу не собиралась сдаваться:

— А еще я во сне люблю лапать людей!

Пэй Чжиси:

— Попробуй полапать.

Сдаюсь, Лу Шу была морально раздавлена, но раз уж взялась нести чушь, надо продолжать до конца:

— Ладно, жди меня ночью.

Обе продолжили трапезу в стиле немого кино.

Спустя некоторое время.

Пэй Чжиси опустила голову и промолвила бесстрастным тоном:

— Тетя Линь попросила меня присматривать за тобой.

Услышав это несколько неожиданное объяснение, Лу Шу крепче сжала палочки, уткнулась носом в тарелку и стала ковыряться ими в рисе, даже не поднося его ко рту. Хриплым голосом она спросила:

— И что с того?

— Я согласилась.

Лу Шу посмотрела на нее и холодно усмехнулась:

— Тебе ведь вовсе не обязательно было себя утруждать, верно?

Пэй Чжиси по-прежнему не поднимала глаз:

— В тот день настроение было неплохое, вот и согласилась между делом.

Лу Шу: □□□

Шуэлинь всегда прекрасно относилась к Пэй Чжиси, словно к собственной дочери, из-за чего Лу Шу в прошлом немало ревновала. Она думала, что если Пэй Чжиси и согласилась снимать жилье вместе, то по большей части из уважения к чувствам Шуэлинь: хоть Пэй Чжиси и холодна льдиной, но не до конца же бесчувственна.

— Ни за кем не нужно присматривать! — задрав подбородок, громко заявила Лу Шу с присущим ей упорством. Словно осознав, что ведет себя излишне эмоционально, она рассеянно подцепила палочками крошечный кусочек риса и отправила в рот.

Пэй Чжиси оставила это без комментариев, изящно и сдержанно отпив супа.

Аппетита у Лу Шу почти не осталось. Проглотив этот рис, она тихо бросила: «Я наелась», подхватила поднос и поднялась из-за стола.

Пэй Чжиси подняла глаза и проводила взглядом прямую, упрямую спину, скрывшуюся в растрепанных порывах ветра. Ее тонкая, хрупкая талия казалась такой тощей, что свирепый ветер, казалось, мог сломить ее в любую секунду.

Погода сегодня выдалась на редкость хорошая, дождь сменился солнцем.

Лу Шу стояла у озера рядом со столовой, в одиночку лениво греясь на солнце.

Воздух в Хайчэне вечно сырой и влажный: в дождливые дни от него слишком душно и липко, а в солнечные — в самый раз. Жаль только, дожди в Хайчэне идут часто, и погожих солнечных дней выпадает немного.

Обычно в солнечные дни настроение Лу Шу становилось гораздо лучше, всё вокруг окрашивалось в теплые тона, создавая иллюзию, что весь мир вдруг стал мягким и ласковым.

Солнце раннего лета не обжигало, под ним можно было постоять подольше. Лу Шу бросила взгляд вдаль, глубоко вдохнула свежий уличный воздух и медленно выдохнула. Она повторила это несколько раз, но на душе всё равно не становилось легче.

«Тетя Линь попросила меня присматривать за тобой».

В памяти невольно всплыли слова Пэй Чжиси.

Опять это «присматривать». С тех пор как умер ее отец, Шуэлинь повторяла эту фразу каждому встречному. Лу Шу и съехать-то решила именно потому, что забота Шуэлинь заставляла ее чувствовать себя... словно в удушливом плену.

Раньше она с чистой совестью принимала заботу остальных, потому что считала себя от рождения удачливее других: все вокруг лелеяли ее, позволяя жить беззаботно и даже устраивать капризы. Но теперь эти два слова — «присматривать за тобой» — вызывали у нее всё большее отторжение.

От сегодняшнего солнца становилось лишь жарче и тревожнее. На дне души Лу Шу поднялась глухая досада. Она выудила из кармана пачку сигарет, отвернулась спиной против ветра и привычным движением склонила голову, чиркнув зажигалкой.

Она сделала легкую затяжку, медленно выпустила дым и принялась бессмысленно убивать время, наблюдая, как белые клубы постепенно рассеиваются в воздухе. В ее движениях взрослая уверенность странным образом сочеталась с мальчишеской задорностью.

<http://bllate.org/book/25490/3039921>